

УДК 811.161.1

О.А. Усачева*

**МЕТОНИМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В АСПЕКТЕ ЕЕ ИНТЕНСИВНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ)****

В статье рассматривается система глаголов с метонимически производным значением интенсивности трудовой деятельности. Материалом для исследования послужила выборка глаголов из «Современного толкового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой и «Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика; особенности семантики глаголов исследовались на материале иллюстраций словарей, данных Национального корпуса русского языка, интернет-общения. Выявляются механизмы формирования семы интенсивности в структуре лексического значения глаголов и анализируются особенности их семантики.

Ключевые слова: глагол, интенсивность, семантическая деривация, метонимия, концептуализация.

Современную лингвистику отличает стремление к объяснению механизмов возникновения лексико-семантических вариантов многозначного слова. Феномен многозначности лексических единиц, на протяжении долгих лет привлекающий внимание ученых, в настоящее время активно изучается с когнитивных позиций, позволяющих «исследовать семантическую структуру слова... в аспекте семантической деривации, то есть установления семантической производности значений, обусловленной способами познания мира человеком» [1, с. 4].

Большой интерес, на наш взгляд, представляет изучение механизмов образования семантически производных номинаций интенсивных признаков и действий. Формирование семы интенсивности в структуре лексического значения слова нередко оказывается обусловленным образным (метафорическим или метонимическим) осмыслением интенсифицируемого признака или действия.

Цель статьи – рассмотреть систему образных номинаций, концептуализирующих определенную сферу деятельности в аспекте ее интенсивности.

Предмет нашего исследования – семантически производные глаголы, выражающие значение интенсивности трудовой деятельности (*вкалывать, пахать, пыхтеть, уродоваться, горбатиться, лопатить* и др.).

Материалом для исследования послужила выборка глаголов из «Современного толкового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой [2] и «Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика [3]; особенности семантики глаголов исследовались на материале иллюстраций словарей, данных Национального корпуса русского языка, интернет-общения.

* © Усачева О.А., 2015

Усачева Ольга Александровна (usachova-o@yandex.ru), кафедра русского языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ и Правительства Самарской области (проект № 15-14-63002).

Отметим, что в статье рассматриваются только глаголы, специализированные для выражения интенсивности трудовой деятельности, т. е. синонимы-интенсивы глагола *работать*. За пределами исследования остались глаголы с более широким значением «производить какое-л. действие с особой силой, энергией, с особым азартом» типа *жарить, жать, налегать, шпарить, шарашить, шуровать* и др., которые могут употребляться для обозначения интенсивности отдельных действий.

Как показало исследование, основным когнитивным механизмом формирования у глаголов производных значений интенсивности трудовой деятельности является метонимический перенос. Зафиксировано 20 метонимических производных. (При подсчете слов нами не учитывались словообразовательно производные от глаголов лексики типа *упахиваться, навкалываться*, а также жаргонизмы типа *всаживать, пырять, ширять* и др.).

Основанием для метонимических сдвигов исследователи называют избирательность человеческого восприятия, возможность сдвига фокуса внимания при описании одной и той же денотативной сферы.

При метонимическом осмыслении ситуации трудовой деятельности в аспекте ее интенсивности сознание вычленяет те компоненты ситуации, которые свидетельствуют об интенсивности процесса работы. А эти компоненты, в свою очередь, способны вызывать в воображении ситуацию в целом.

Назовем продуктивные ЛСГ глаголов, на базе которых формируются метонимические производные с семантикой интенсивности трудовой деятельности. Это группа **глаголов физического воздействия на объект**, включающая подгруппы лексем, называющих действие, совершаемое с силой (*вкалывать, ворочать, ломить, упираться* и др.), и лексем, обозначающих действие, объектом которого является человеческое тело (*горбатить(ся), горбить, мозолиться, корячиться, корежиться, пластаться, уродоваться, гробиться / угробляться*); группа **глаголов физиологического действия** (*потеть, париться, пыхтеть*); группа **глаголов, называющих конкретную трудовую деятельность** (*пахать, лопатить* и – этимологически – *корпеть*).

В нашем материале представлены следующие типы метонимического переноса: часть – целое, следствие – причина, вид – род. При метонимическом осмыслении интенсивная трудовая деятельность отождествляется с конкретными действиями человека, физическими состояниями человека во время или после трудовой деятельности, конкретными видами деятельности.

Рассмотрим особенности формирования семы интенсивности в случаях реализации различных типов метонимического переноса.

Часть – целое

Трудовая деятельность оценивается как интенсивная в первую очередь по шкале прилагаемых усилий. Соответственно, важным показателем интенсивной работы являются действия, совершаемые с силой. Вектор переноса «конкретное действие – собственно деятельность» прослеживается в формировании производных номинаций *вкалывать, ломить, ворочать, упираться*.

На семасиологическом уровне становлению вторичных значений способствует то, что в структуре прямого значения рассматриваемых глаголов уже присутствует сема интенсивности: компонент «с силой» либо содержится непосредственно в толковании глаголов (*ломить* – «напирать, налегать на что-либо, гнуть с такой силой, что можно сломать предмет» [2]; *ворочать* – «двигать чем-либо с силой» [2]), либо выявляется методом ступенчатого анализа (*вкалывать (вколоть)* – «воткнуть, вонзить (об остро-конечном)» [4], в свою очередь, *вонзять (вонзить)* – «помещать (поместить) что-либо острое, колющее во что-либо, втыкая, всаживая резким, сильным движением внутрь, в глубь чего-либо» [5, с. 123]; *упираться* – «жать, давить какой-либо частью тела или

концом, краем какого-л. предмета во что-л.» [5, с. 190], в свою очередь, *давить* – «с силой нажимать, надавливать» [2].

Исследователи отмечают устойчивость семы интенсивности в системе лексико-семантических вариантов слова. По словам А.Н. Трошкиной, «если значение интенсивности свойственно основному родовому значению, то оно почти регулярно проявляется и в видовых» [6, с. 139].

Продуктивность данной группы глаголов подтверждается активным ее пополнением в сфере жаргона: по аналогии с названными глаголами возникает целый ряд экспрессивно окрашенных синонимов: *вламывать, втыкать, всаживать, пырять, ширять* и др.

Следствие – причина

Как известно, наиболее древним и важным способом познания человеком окружающей действительности является его тело, физический опыт. Релевантность соматического кода при концептуализации трудовой деятельности в аспекте ее интенсивности не вызывает сомнения.

Каузальные (причинно-следственные) метонимические номинации отражают тесную связь процесса трудовой деятельности и физического состояния человека во время или после выполнения работы. Происходит отождествление интенсивной трудовой деятельности с изменением положения тела, вызывающим ощущение неудобства (*горбатить(ся), горбить, корячиться, корежиться*) или отражающим полное изнеможение человека (*пластаться*); нанесением вреда здоровью, получением увечий (*уродоваться, гробиться / угробляться, мозолиться*); реакцией организма на длительный труд, физические нагрузки (*потеть, париться, пыхтеть*).

Следует отметить, что многие глаголы, представленные в этой группе, образованы на базе фразеологических единиц: *горбить спину, гнуть горб, мозолить руки, лежать пластом*. Существующая в сознании носителей языка картинка – образное представление о состоянии человека в процессе выполнения физического труда – обуславливает формирование в структуре значения названных глаголов семы интенсивности.

Вид – род

Вектор переноса «конкретная трудовая деятельность – трудовая деятельность вообще» представляют номинации *пахать, лопатить, корпеть*. Называемые глаголами виды работы закрепились в сознании носителей языка как эталонные образы интенсивной трудовой деятельности.

Лексема *корпеть* представляет собой пример диахронической семантической деривации: полностью утратив исконный смысл «чинить одежду, латать, ковыряться» [7], глагол специализировался для характеристики усердного, кропотливого труда.

Усилительная семантика всех анализируемых глаголов определяется стереотипными представлениями носителей языка об интенсивном **физическом труде**: метонимическое переосмысление получают компоненты ситуации физической трудовой деятельности. Однако, как показало исследование, практически все производные номинации широко используются и для характеристики интеллектуального труда. Например: *Квартиру эту мы как раз на мои банковские доходы купили. – Тож же мне доходы! – фыркнула Галина. – Два года корячиться, чтоб скопить на трехкомнатную халупу* (Данилюк); *– Сашенька, не могу. Завтра надо корректуру сдавать, а еще половина не прочитана. – Жень, кончай так уродоваться! Чего ты добиваешься? Все время как на галерах* (Новикова); О работе сотрудников учебной части института: *– Аня не каждый день на службу ходит. – А должна бы, как мы, от понедельника до пятницы тут париться за копейки* (Донцова); О работе вице-президента банка: *Работаю до девяти, до двенадцати. Лопачу, лопачу, а меньше не становится. Хотя и в охотку* (Данилюк).

Многочисленность синонимичных глаголов предполагает их семантические различия. При обращении к словарям в толкованиях отдельных глаголов можно обнару-

жить отражение ассоциативной связи с их внутренней формой. Так, лексическое значение глаголов *гробиться*, *угробляться*, *уродоваться* содержит компонент «не жалея сил и здоровья / истощая силы и здоровье»; глагола *пластаться* — сему «до изнеможения»; *корячиться*, *корезиться* — компонент «мучение», «чрезмерное напряжение».

В отдельных контекстах встречается **двойная актуализация** значений — совмещение прямого и переносного смыслов. Указывая на степень проявления действия, глаголы акцентируют определенный аспект интенсивной трудовой деятельности: нанесение вреда здоровью, неудобное положение тела, физиологические реакции организма на нагрузку, действия, совершаемые с силой, и др. Например: *Ну не **гробьтесь** вы на своих огородах, ведь после вас он, скорее всего, уже и не нужен никому будет. ...стоят жаркие для нашей местности дни и число инсультов с инфарктами возрастает. **Вот и у нас в садоводстве уже два человека отправились на тот свет**, ну не могли они бросить свои грядки при такой жаре* (интернет-общение); *Советские люди должны отдыхать в пансионатах, а не **корячиться** на грядках* (КП, 11.09.2001); — *Вот чертова работка-то, прямо сил никаких нет, — сказал отец семейства, **утерев толстую потную шею**. — Пять каких-то паршивых строчек, а **потеешь над ними, будто воз везешь*** (Романов); *Хозяйка полдня **потела** у плиты...* (Дмитриев); *Эркин подбежал к Андрею, перехватил мешок. ...Андрей все это время **ворочал** за двоих* (Зубачева).

Вместе с тем исследование позволяет говорить о тенденции к расширению значений анализируемых глаголов — нивелированию качественных различий между ними. В значении большинства глаголов доминирующей становится сема интенсивности. Это проявляется уже на уровне словарных значений: большинство глаголов имеет практически одинаковое толкование. Например: *пахать* — «много и тяжело работать, трудиться» [3, с. 426]; *ворочать* — «делать тяжелую, трудоемкую работу; много и тяжело работать» [2]; *горбатиться* — «работать много, выполняя тяжелую работу» [2]; *лопатить* — «выполнять тяжелую работу» [2] и т. д.

Отмеченные нами у отдельных глаголов конкретизаторы значений типа «до изнеможения», «не жалея сил и здоровья» и т. д. совсем не исключают актуализации данного смысла другими глаголами анализируемой группы.

Авторы словарей стремятся дифференцировать значения отдельных глаголов с учетом особенностей их функционирования, однако данная дифференциация далеко не всегда находит подтверждение в речевой практике. Так, глагол *пыхтеть* в словарях Д.Н. Ушакова и Т.Ф. Ефремовой имеет толкование «усиленно, но безуспешно трудиться над чем-либо» [2; 4]. Однако фиксируется большое количество примеров, где заявленная в словарях сема «безуспешно» не реализуется. Например: *Милочка старалась, терпеливо **пыхтела** и по трудовому обучению за два года вышла в отличницы* (Улицкая); *Семилетний мальчик долго **пыхтел**, но сколотил себе тачку, с которой не расставался много лет* (Буйда); *Действительно, на поле идеальный порядок: солдатики ... **пыхтели** над сбором урожая* (КП, 17.09.2001).

В словаре В.В. Химика дается следующее толкование глаголу *потеть* «трудиться длительно, упорно и напряженно (обычно о тяжелой, неприятной, невыгодной работе)» [3, с. 477]. В контексте же глагол часто не предполагает выражения негативной оценки. Например: *Я привык, что мы за столом разбирали пьесу по кускам. ...Эфрос репетировал, минуя застольный период. ...И вот мы двигались с ролями в руках, так сказать, взаимодействовали «ножками». Мы **потели** в хорошем смысле этого слова, начинался труд, настоящий труд* (Козаков); *Вещество, над которым лучшие химики мира **потеют** и колдуют в своих супердорогих лабораториях, у нас задаром лежит под ногами* (Труд-7, 28.10.2004).

Следует отметить абстрактизацию значений глаголов *вкалывать* и *пахать*: данные лексемы давно закрепились в языке в роли синонимов-интенсивов глагола *работать*, утратив качественную семантику. Показательно наличие в языке их многочисленных словообразовательных дериватов: *навкалываться*, *довкалываться*, *упахиваться*, *впахивать*, *запахаться*, *пропахать* и др.

В «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко, ориентированном на дифференцированное представление значений, лексеме *вкалывать* дается очень емкое определение – «работать с большим напряжением, долго и много, не жалея себя, своих сил и здоровья» [5, с. 415]. По сути, данное определение вбирает в себя все оттенки значений, выявляемые у анализируемых глаголов.

Расширение значений глаголов *горбатить*, *горбатиться* проявляется себя, в частности, в утрате необходимости распространения действия на объект (*горбатить на кого-либо*). Гораздо чаще глаголы употребляются, не реализуя данного смысла. Например: *Я что, специально горбатилась тридцать лет, чтобы ты тут, такой красивый, на моем диване лежал?* (Геласимов); *...посуди сама, стоит ли здесь горбатиться за копейку, когда за один концерт получаешь в десять раз больше?* (Баконина).

Вероятно, в рассмотренном материале проявляет себя свойственное семантической интенсификации стремление к абсолютизации в структуре лексического значения. О способности семантической интенсификации вытеснять качественные значения свидетельствует, в частности, существование в языке семантических диффузов, допускающих обозначение широкого круга интенсивных действий, типа *жарить*, *чесать*, *шпарить* и др. [8, с. 15].

Отметим, что анализируемые нами интенсификаторы трудовой деятельности практически не различаются и с точки зрения стилистики: все лексемы имеют стилистически сниженный характер. При этом в последнее время они активно проникают в литературный язык, что соответствует современным тенденциям развития лексики. Практически все анализируемые глаголы представлены в «Современном толковом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой с пометой «разговорное». Жаргонизмы типа *вламывать*, *пырять* получают широкое распространение в разговорной речи, в интернет-общении. К тому же глагол *вламывать* активно используется в современной художественной литературе и публицистике, что позволяет говорить о наметившейся тенденции к его переходу в разряд разговорно-сниженной лексики. Например: *А никак – кто был свободен, тот и свободен, а кто **вламывал** за гроши, тот при своих и остался* (РИА Новости, 23.09.2005). *Не дадут – мы на свою зарплату в полтораста убогих единиц и **будем вламывать**, как прямые потомки папы Карло* (Соломатина).

Многочисленность рассматриваемых глаголов определяется социальной значимостью для человека сферы трудовой деятельности. В формировании состава интенсивов большую роль играет фактор экспрессивности.

Тесная связь категорий интенсивности и экспрессивности отмечается многими лингвистами. Для нашего исследования важной оказывается мысль Н.А. Илюхиной об обусловленности формирования состава и функционирования интенсивов экспрессивностью речи. В одной из своих работ о степенных наречиях Н.А. Илюхина пишет: «фактором, способствующим постоянному пополнению состава этих средств, является не установка на дифференцированную характеристику степенных, количественных отношений, а стремление говорящего к выразительности речи» [9, с. 61].

Таким образом, можно отметить, во-первых, многочисленность метонимически производных глагольных интенсификаторов трудовой деятельности, отражающих концептуализацию носителями языка данной сферы действительности; во-вторых, тенденцию к абсолютизации в значении анализируемых глаголов семантической интенсификации. Сосуществование в языке глаголов, во многом дублирующих значения друг друга, объясняется тесной связью категорий интенсивности и экспрессивности.

Библиографический список

1. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): автореф. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2009. 38 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М., 2006. URL: <http://enc-dic.com/efremova>.
3. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1934-1940. URL: <http://enc-dic.com/ushakov>.
5. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
6. Трошкина А.Н. Номинативный аспект категории интенсивности действия в разноструктурных языках (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001. 178 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1964–1973. URL: <http://enc-dic.com/fasmer>.
8. Бельская Е.В. Интенсивность как категория лексикологии (на материале говоров Среднего Приобья): автореф. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 20 с.
9. Илюхина Н.А. Фактор экспрессивности в формировании состава и функционирования степенных определителей // Проблемы экспрессивной стилистики. Вып. 1. Ч. 1. Ростов н/Д., 1995. С. 61–62.

References

1. Plotnikova A.M. *Kognitivnoe modelirovanie semantiki glagola (na materiale glagolov sotsial'nykh deistvii i otnoshenii): avtoref. ... dok. filol. nauk* [Cognitive modeling of semantics of the verb (based on verbs of social actions and attitudes): Extended abstract of Doctor's of Philological Sciences thesis]. Ekaterinburg, 2009, 38 p. [in Russian].
2. Yefremova T.F. Modern explanatory dictionary of Russian language. In 3 Vols. M., 2006. Retrieved from: <http://enc-dic.com/efremova> [in Russian].
3. Khimik V.V. Large dictionary of colloquial Russian expressive speech. SPb, Norint, 2004, 768 p. [in Russian].
4. Explanatory dictionary of Russian language. D.N. Ushakov (Ed.). M., 1934–1940. Retrieved from: <http://enc-dic.com/ushakov/> [in Russian].
5. Explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms. L.G. Babenko (Ed.). M., AST–PRESS, 1999, 704 p. [in Russian].
6. Troshkina A.N. *Nominativnyi aspekt kategorii intensivnosti deistviia v raznostrukturnykh iazykakh (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov): dis. ... kand. filol. nauk* [Nominative aspect of the category of action intensity in multi-structural languages (based on Russian and English languages: Candidate's of Philological Sciences]. Saratov, 2001, 178 p. [in Russian].
7. Fasmer M. Etymological dictionary of Russian language. In 4 Vols. M., 1964 – 1973. Retrieved from: <http://enc-dic.com/fasmer/> [in Russian].
8. Belskaya E.V. *Intensivnost' kak kategoriiia leksikologii (na materiale govorov Srednego Priob'ia): avtoref. ... kand. filol. nauk* [Intensity as a category of lexicology (based on the dialects of the Middle Ob Region): Extended abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis. Tomsk, 2001, 20 p. [in Russian].
9. Ilyuhina N.A. Factor of expressivity in the forming of structure and functioning of power determinants. *Problemy ekspressivnoi stilistiki. Vyp. 1. Ch. 1* [Problems of expressive stylistics. Issue 1. Part 1]. Rostov-na-Donu, 1995, pp. 61–62 [in Russian].

*O.A. Usacheva**

**METONYMIC CONCEPTUALIZATION OF LABOR ACTIVITY
IN TERMS OF ITS INTENSITY
(ON THE MATERIALS OF VERBAL VOCABULARY)****

The article deals with the system of verbs with metonymically arbitrary meaning of intensity of labor activity. The material for the study was a selection of verbs from «Modern explanatory dictionary of the Russian language» by T.F. Efremova and «Large dictionary of colloquial Russian expressive speech» by V.V. Khimik; peculiarities of semantics of verbs were studied on the material of illustrations of dictionaries, data of National corpus of the Russian language, Internet communication. The article also considers the ways of formation of the sense of intensity in the structure of lexical meanings of verbs and analyses the peculiarities of their semantics.

Key words: verb, intensity, semantic derivation, metonymy, conceptualization.

Статья поступила в редакцию 4/IV/2015.
The article received 4/IV/2015.

* *Usacheva Olga Alexandrovna* (usachova-o@yandex.ru), Department of Russian Language, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

** *The investigation is carried out with support of Russian Foundation for the Humanities and the Government of the Samara Region (project № 1514-63002).*